

6. Мальныхина Н.И. Актуальные вопросы криминалистического изучения личности неизвестного преступника / Н.И. Мальныхина // Российский следователь. 2014. № 23. С. 8–11.
7. Пропастин С.В. Деятельность следователя на подготовительном этапе обыска по делам о незаконном обороте наркотических средств и психотропных веществ / С.В. Пропастин // Наркоконтроль. 2011. № 1. С. 8–11.
8. Федоров А.В. Наркокриминология как одно из направлений криминологии / А.В. Федоров // Наркоконтроль. 2013. № 1. С. 4–26.
9. Федоров А.В. Взаимосвязь незаконного потребления наркотиков и их незаконного оборота / А.В. Федоров // Наркоконтроль. 2013. № 3. С. 5–13.
6. Malykhina N.I. Aktual'ny'ye voprosy' kriminalisticheskogo izucheniya lichnosti neizvestnogo prestupnika [Current Issues of Criminalistic Studies of the Identity of an Unknown Criminal] / Malykhina N.I. // Rossijskij sledovatel' — Russian Investigator, 2014, No. 23, p. 8-11 (in Russian).
7. Propastin S.V. Deyatel'nost' sledovatelya na podgotovitel'nom etape oby'ska po delam o nezakonnom oborote narkoticheskikh sredstv i psikhotropny'kh veshhestv [Investigators' Activities at the Preparatory Stage of a Search in Cases Involving Illicit Trafficking of Narcotic Drugs and Psychotropic Substances] / Propastin S.V. // Narkokontrol' — Drug Control, 2011, No. 1, p. 8-11 (in Russian).
8. Fedorov A.V. Narkokriminologiya kak odno iz napravlenij kriminologii [Drug Criminology as an Area of Criminology] / Fedorov A.V. // Narkokontrol' — Drug Control, 2013, No. 1, p. 4-26 (in Russian).
9. Fedorov A.V. Vzaimosvyaz' nezakonnogo potrebleniya narkotikov i ikh nezakonnogo oborota [Interrelation of Illicit Use of Drugs and Their Illicit Trafficking] / Fedorov A.V. // Narkokontrol' — Drug Control, 2013, No. 3, p. 5-13 (in Russian).

Некоторые направления формирования новой парадигмы антинаркотической политики

УДК 343.9
ББК 67.51

МИЛЮКОВ СЕРГЕЙ ФЕДОРОВИЧ,
профессор кафедры уголовного права
Российского государственного педагогического университета
им. А.И. Герцена, доктор юридических наук, профессор
(г. Санкт-Петербург)
dikoepoleSF@gmail.com

СТУПИНА СВЕТЛАНА АЛЕКСАНДРОВНА,
преподаватель кафедры гражданского права и процесса
СибЮИ ФСКН России, кандидат юридических наук, доцент
(г. Красноярск)
sstupina@mail.ru

В статье на основе комплексного изучения, оценки и обобщения существующих пороков законодательства и правоприменительной практики в сфере противодействия наркоугрозе, а также экспертных оценок специализированных организаций определены основные направления формирования новой парадигмы антинаркотической политики с учетом современной наркоситуации.

Ключевые слова: антинаркотическая политика; наркоугроза; наркомания; наркотизация, наркоситуация; пороки законодательства; антинаркотическая профилактика.

Certain Areas of Establishing a New Paradigm of Anti-Drug Policy

Milyukov Sergey F.,
Professor of the Department of Criminal Law in Herzen State Pedagogical University
of Russia, Doctor of Law, Professor
(St. Petersburg)

Stupina Svetlana A.,
Lecturer at the Department of Civil Law and Procedure
in Siberian Law Institute of the Federal Drug Control Service of Russia,
Candidate of Legal Sciences, Assistant Professor
(Krasnoyarsk)

On the basis of comprehensive examination, evaluation and synthesis of existing evils of legislation and law enforcement in combating of the drugs threat, as well as expert assessments of specialized organizations, the basic directions of formation of a new paradigm of drug policy, taking into account the current state of the drug situation, are defined.

Key words: anti-drug policy, the drug threat, drug addiction, narcotization, the drug situation, vices legislation, anti-drug prevention.

В настоящее время злоупотребление психоактивными веществами, прежде всего наркотиками, оценивается в Российской Федерации как угроза национальной безопасности¹. Именно так рассматриваются распространение наркомании, повышение доступности психоактивных веществ в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537².

При этом «наряду с глобальным трафиком афганского героина, существенную угрозу обществу представляет захлестнувший Россию поток новых синтетических психоактивных веществ. Общий вес изъятых правоохранительными органами в 2014 году синтетических наркотиков составил 4,2 тонны, превысив показатель 2013 года более чем в 2 раза. В условиях широкого распространения синтетических наркотиков и эффективного противодействия трафику афганских опиатов проявляется тенденция реструктуризации российского наркорынка, обусловленная частичным замещением «традиционных» наркотиков, прежде всего героина, синтетическими, в том числе новыми психоактивными веществами. Распространению синтетических наркотиков способствует возможность быстрого синтеза их неподконтрольных аналогов. При этом появление на криминальном рынке только лишь одного нового психоактивного вещества, обладающего малоизученными свойствами, может привести к резкому росту смертности среди наркопотребителей»³.

Впрочем, успехи в противодействии наркотрафику из Афганистана, где производится более 90% мирового объема опиума, тоже весьма относительны. С 2001 г. по 2013 г. площадь его посевов возросла более чем в 26 раз и достигает 250 тысяч гектаров, плюс 150 тысяч гектаров — посевы конопли (прирост в 2014 г. сразу на 36%). В результате Афганистан ежегодно дает миру 150 миллиардов доз героина.

Однако «мировое сообщество», столь придиричивое к России, буквально в упор не видит этот «рассадник зла». Его ликвидация в международных документах была упомянута всего один (!) раз — в рамках

Лондонской конференции 2006 г. Но призыв повис в воздухе — на него не отозвались ни ООН, ни НАТО, ни ШОС, ни какой-либо из международных форумов по Афганистану или по борьбе с наркотической угрозой.

На 15-м заседании Координационного совета руководителей антитеррористических служб ОДКБ директор ФСКН России В. Иванов отметил: «Мне неоднократно приходилось выступать в различных антитеррористических центрах США, и там, оказывается, никто не знает об афганской угрозе. Я пытался им рассказать, но они не хотели слушать. Может быть, поэтому меня туда теперь и не пускают...»⁴.

Современное состояние наркоситуации свидетельствует, что назрела явная необходимость в эффективной антинаркотической политике, отдельные направления которой уже сейчас определяются специалистами⁵.

Для того чтобы быть эффективной, эта политика должна быть криминологически обусловленной и, несомненно, соответствовать интересам общества. В контексте указанного, бесспорно, актуален переход к системному изучению наркопотребления и наркопреступности в рамках нового направления криминологической науки, именуемого «наркокriminalогией»⁶.

Инструментом, позволяющим выявить подлинные масштабы проблемы, дать адекватную оценку наркоситуации и определить направления, формы и методы профилактической деятельности, выступает мониторинг наркоситуации. Он же является одним из приоритетных направлений формирования и реализации государственной антинаркотической политики.

Для получения достоверных сведений об уровне и структуре наркопотребления, масштабах распространения незаконного потребления наркотиков и влияющих на них факторов в субъектах Российской Федерации организуется работа по изучению привычек и убеждений граждан России, а также их отношения к проблеме наркомании⁷.

Опираясь на результаты таких исследований, проведенных в субъектах Российской Федерации, расположенных в пределах Сибирского федерально-

¹ Федоров А.В. Антинаркотическая политика и обеспечение национальной безопасности Российской Федерации (теоретический аспект) // Научные проблемы национальной безопасности Российской Федерации. М.: Изд-во «Известия», 2007. Вып. 4: К 15-летию образования Совета Безопасности Российской Федерации. С. 131–137.

² О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года : Указ Президента РФ от 12.05.2009 № 537 (ред. от 01.07.2014) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. № 20. Ст. 2444. К сожалению, эта угроза национальной безопасности России порой недооценивается даже специалистами. Так, в объемном учебном пособии, подготовленном Департаментом государственной службы и кадров МВД России, ей уделено всего неполных две страницы. См.: Основы теории национальной безопасности. М., 2014. С. 43–44.

³ Итоги деятельности Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков в 2014 году // Официальный сайт Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.fskn.gov.ru>

⁴ Рутман М. «Рассадник зла» около наших границ кому-то очень выгоден // Санкт-Петербургские ведомости. 2014. 1 декабря.

⁵ См.: Федоров А.В. Тенденции развития российской антинаркотической политики на современном этапе // Наркоконтроль. 2011. № 4. С. 5–14; Заулин Г.В. Антинаркотическая деятельность в Российской Федерации: криминологические проблемы и пути их решения // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2014. № 35. С. 48–56; Милуков С.Ф. Наркоагрессия против России: поиск ассиметричных ответов // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2015. № 36. С. 36–41.

⁶ См. подробнее: Федоров А.В. Наркокriminalология как одно из направлений криминологии // Наркоконтроль. 2013. № 1. С. 4–27.

⁷ Методика и порядок осуществления мониторинга, а также критерии оценки развития наркоситуации в Российской Федерации и ее субъектах (второй пересмотр) : утв. п. 3.3 протокола заседания Государственного антинаркотического комитета от 24 декабря 2014 г. № 26.

го округа (далее — СФО), в 2014 г.⁸, приведем в контексте рассматриваемого следующие данные.

Анализ наиболее острых проблем, требующих, по мнению респондентов СФО, решения в первую очередь, показывает, что население больше волнуют те проблемы, которые затрагивают каждого из них: качество дорог, безработица, качество медицинского обслуживания и состояние жилищно-коммунальной сферы. Традиционно наиболее значимой остается проблема алкоголизма, ее отметили около 65% опрошенных. Гораздо меньше население тревожит угроза преступности (30%).

Опасность наркомании воспринимается респондентами менее актуально, и в рейтинге проблем, предложенных для выбора, находится из обозначенных восьми на шестом месте. Слабое внимание респондентов к этой угрозе объясняется недостаточным удовлетворением основных жизненных потребностей населения, что вытесняет другую общественно значимую проблематику. Это зачастую происходит до тех пор, пока наркотизм не затронет человека лично. Только проблема, непосредственно прочувствованная, осознанная человеком, знакомая ему в ходе преодоления кризисных ситуаций, им актуализируется.

Население считает алкоголизм главной проблемой российского общества, недооценивая, что наркомания, по сути, находится рядом с алкоголизмом, нередко сочетается с ним и представляет более злокачественную разновидность зависимости от употребления психоактивных веществ. Между тем способствовать преодолению распространения наркомании в нашем обществе может только всестороннее понимание, что наркомания и алкоголизм, являясь одними из главных причин низкой продолжительности жизни и высокой смертности, низкого уровня здоровья и трудоспособности, морально-нравственной деградации населения, занимают ведущие позиции среди первоочередных угроз безопасности российского государства, наряду с коррупцией и организованной преступностью, вопиющим социальным расслоением, угрозой вооруженных конфликтов и терроризмом.

Около 60% опрошенных уверены, что сегодня очень легко или сравнительно легко достать наркотики в их населенном пункте. Не случайно каждый третий респондент указал, что имеет в ближайшем окружении лиц, употребляющих наркотики. Также практически каждый третий признался, что ему поступало предложение попробовать наркотики. Опыт же наркопотребления имеют 6%⁹ опрошенного населения, а около 10% ответили, что у них возникал ин-

терес либо желание попробовать наркотики. Практически такое же количество респондентов ответили, что могут попробовать наркотики при определенных условиях либо однозначно готовы к этому. Закономерно каждый третий респондент отметил в качестве причины распространения наркомании влияние наркобизнеса и доступность наркотиков.

Однако при этом актуальность самой наркомании как проблемы, требующей решения в первую очередь, отметили около 40% опрошенных жителей. Большинство же респондентов либо не осознают пагубность проблемы наркомании, либо осознают, но уже относятся к ней как к неизбежной реальности, которая не может быть изменена быстро. При таком толерантном подходе сложно говорить о привлечении широких слоев населения к противодействию деятельности наркоторговцев.

С другой стороны, что касается проблемы наркомании, то так ли значима необходимость осознания населением проблемы наркотизма, особенно подростками и молодежью? Если названная проблема не актуализируется, это может быть свидетельством грамотной реализации государственной политики по профилактике наркомании.

Равно указанное может означать и то, что респонденты, не актуализирующие проблему наркотизма, либо не сталкиваются с ней вообще, либо индифферентны к восприятию этой проблемы, вытеснив ее из собственного сознания по тем или иным причинам. Соответственно, такая категория населения вряд ли станет активными субъектами антинаркотической профилактики. Кроме этого, будучи включенными в те или иные социальные общности, влияющие на формирование личности, эти опрошенные зачастую остаются безучастными к процессам, которые могут привести к наркопотреблению. Такие люди, если проблема наркомании возникнет в их семье или кругу близких, как правило, не могут адекватно ей противостоять, упуская возможность своевременного лечебно-профилактического воздействия на лиц, склоняющихся к употреблению психоактивных веществ.

В контексте изложенного хочется отметить, что в последние годы специалистами все чаще обращается внимание на то, что в условиях поликонфессионального многонационального российского общества проблема толерантности становится все более актуальной. Это связано с изменением социально-экономической среды, в которой живет современный школьник. Социальная поляризация, расслоение общества, утрата национальных ценностей вызывают потребность в научном осмыслении идей толерантности. Уже существуют даже соответствующие учебные дисциплины, велеречивые научные работы на эту тему. Особенно это касается толерантности к поведению лиц, склонных к наркотизации.

Согласно результатам вышеуказанных исследований подростки 14–15 лет в большинстве детально не осведомлены о проблеме наркомании, доступности наркотиков, местах распространения наркотиков. Так нужно ли им, будущему базису нашего общества, прививать терпимость к наркомании?

Гораздо эффективнее формирование сознания здорового образа жизни, способов его ведения, пра-

⁸ Мониторинг состояния наркоситуации в субъектах Российской Федерации, расположенных в пределах Сибирского федерального округа (по результатам социологических исследований): аналитический обзор / Д.Д. Невишко [и др.]. Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2015.

⁹ Совершенно верно отмечено профессором А.В. Федоровым, что «при таких масштабах потребления количество регистрируемых наркопреступлений явно неадекватно масштабам выявленного незаконного оборота наркотиков». См.: Федоров А.В. Взаимосвязь незаконного потребления наркотиков и их незаконного оборота // Наркоконтроль. 2013. № 3. С. 5–13.

новой культуры и т.п., тем более что за период 2012–2014 гг. наметилась пусть и незначительная, но положительная тенденция в актуализации населением таких ценностей, как свобода, развитие, познание, продуктивная жизнь, творчество и общественное признание, что свидетельствует о появляющемся стремлении к внутреннему развитию при желании свободы, общественного признания и поддержки со стороны хороших и верных друзей¹⁰.

Так, стремление к познанию, творчеству, общественно полезному труду, любовь к Родине и готовность ее защищать — это те ценности, которые чаще всего присущи тем молодым людям, у которых они сформированы с раннего возраста.

Заметим, что само слово «толерантность», как правило, понимается как терпимость к иному мировоззрению, чужим мнениям и верованиям, образу жизни. В современном обществе рассматриваемое понятие достаточно популярно, оно широко употребляется в средствах массовой информации. В абсолютном смысле этого слова толерантность определяется через мирное сосуществование добра и зла, абсолютную терпимость к нетерпимости.

Проблема толерантности сложна с точки зрения установления границ, за которыми она утрачивает свою ценность и провоцирует вседозволенность.

Формальные нормативные границы толерантности определяют международные правовые акты, Конституция и другие законы Российской Федерации, в которых реализован правовой категорический императив: права и свободы человека и гражданина не должны нарушать права и свободы других лиц. Однако толерантность зачастую далеко переходит эти границы, и ее повсеместное насаждение приобрело масштабы, которые превращают разумное в угрожающее не только правам и свободам человека, но и всему обществу. Сегодня «толерантность обладает мощным криминогенным потенциалом»¹¹.

В продолжение этого постулата А.П. Данилов совершенно верно отмечает, что «терпимость, ограниченная мерой (криминологической), представляет собой умеренную терпимость и является антикриминогенным фактором. Все, что сверх или без меры, — терпимость и нетерпимость. Первая выступает в

качестве скрытого, вторая — открытого криминогенного фактора»¹².

Здесь уместно привести отмеченное Д.А. Шестаковым: «В задачи ненавистников нашей страны входит уменьшение мощи и влияния России до таких пределов, в которых она перестала бы играть роль одной из ведущих мировых держав. А также обеспечение коренных изменений в теории и практике международных отношений российской власти в сторону безоговорочного подчинения Западу»¹³.

Недаром в последнее время в связи с обострением отношений между Россией и Западом на фоне российско-украинского конфликта заговорили о начале гибридной войны. А ведь повсеместное безграничное внедрение в массовое сознание толерантности — это мощное оружие информационной пропаганды в рамках ведения той же гибридной войны. Посему толерантность — весьма действенное средство информационной войны за морально-нравственное разложение России. В частности, она используется Западом в качестве средства наркотизации российского общества с целью формирования настроок на его самоуничтожение.

Конечно, много рассуждают о коммерческой составляющей наркотизации общества, но не следует забывать, что в первую очередь наркотизация — это весьма эффективный инструмент управления обществом, поскольку его члены становятся рабами своей зависимости от наркотика и в политику не вмешиваются.

Так в чем же уже явно проявила свое криминогенное свойство толерантность? Результаты, полученные в ходе исследования привычек и убеждений граждан России, говорят о том, что около половины респондентов убеждены, что наркомания — это явление, сопутствующее современности, если и имеющее распространение, то не более чем везде.

Необходимо указать, что на фоне официально фиксируемого снижения преступности в целом в России в последнее время¹⁴ преступления, связанные с наркотиками, существенно увеличивают свою долю в признаваемом властью массиве преступного множества. Особенно явно их повышенная общественная опасность видна при анализе преступности несовершеннолетних.

Отметим, что ситуация с преступностью несовершеннолетних в Российской Федерации в период

¹⁰ См. подр.: Организация и проведение мониторинга наркоситуации в субъектах Российской Федерации, расположенных в пределах Сибирского федерального округа (по материалам социологических исследований) : методические рекомендации / Д.Д. Невишко [и др.]. Красноярск : СибЮИ ФСКН России, 2013 ; Мнение населения о развитии наркоситуации в субъектах Российской Федерации, расположенных в пределах Сибирского федерального округа (по результатам социологического исследования за 2013 год) : аналитический обзор / Д.Д. Невишко [и др.]. Красноярск : СибЮИ ФСКН России, 2014 ; Мониторинг состояния наркоситуации в субъектах Российской Федерации, расположенных в пределах Сибирского федерального округа (по результатам социологических исследований) : аналитический обзор / Д.Д. Невишко [и др.]. Красноярск : СибЮИ ФСКН России, 2015.

¹¹ Милюков С.Ф. Крах толерантности и мультикультурализма как вызов российской криминологии: тезисы доклада. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.criminologyclub.ru/home/3-last-session/201-2015-06-08-11-03-06.html>

¹² Данилов А.П. Преступноведческое положение о терпимости (криминологическая теория толерантности): тезисы доклада [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.criminologyclub.ru/home/3-last-session/201-2015-06-08-11-03-06.html>

¹³ Шестаков Д.А. Новое правосознание: тюрьмы для народа и безответственность воров-богачей? : тезисы доклада [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.criminologyclub.ru/home/3-last-session/201-2015-06-08-11-03-06.html>

¹⁴ Наше объяснение этого удивительного явления см. в публикациях: Корецкий Д.А., Милюков С.Ф. Правда о современной российской преступности и стратегия борьбы с ней // Проблемы уголовной политики, экологии и права. СПб., 2010. С. 76–78 ; Милюков С.Ф. Денационализация борьбы с преступностью в России // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2011. № 2. С. 26–32.

с 2008 г. по 2015 г. в целом характеризуется тенденцией снижения. Соответственно, происходит снижение и количества осужденных несовершеннолетних. Так, в 2008 г. были осуждены 73 333 лица в возрасте от 14 до 17 лет, в 2009 г. — 56 406, в 2010 г. — 46 954, в 2011 г. — 38 287, в 2012 г. — 32 572, в 2013 г. — 29 205, в 2014 г. — 23 586.

Однако в последнее время растет количество несовершеннолетних, осужденных как за «традиционные» для такой категории лиц преступления — кражи, угоны, так и преступления, получающие распространение лишь в последние годы, — это преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов¹⁵, а также связанные с незаконным оборотом сильнодействующих и ядовитых веществ (ст. 228–234 УК РФ). Если в 2008 г. за указанные преступления было осуждено 2941 лицо в возрасте от 14 до 17 лет, в 2009 г. — 2535, в 2010 г. — 2271, в 2011 г. — 1826, в 2012 г. — 1847, в 2013 г. — 2143, то в 2014 г. — 2719¹⁶. Налицо установившаяся в последние три года тенденция к росту.

Но это лишь абсолютные показатели. Относительные же показатели в еще большей степени свидетельствуют о явном увеличении количества осужденных за эти преступления несовершеннолетних. Так, удельный вес осужденных в возрасте от 14 до 17 лет за преступления, связанные с наркотическими средствами или психотропными веществами, а также преступления, связанные с незаконным оборотом сильнодействующих и ядовитых веществ, от общего количества осужденных несовершеннолетних следующий: 2008 г. — 4,0%, 2009 г. — 4,5%, 2010 г. — 4,8%, 2011 г. — 4,8%, 2012 г. — 5,7%, 2013 г. — 7,3%, а в 2014 г. уже 11,5%.

Так почему усиление уголовной ответственности за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, до сих пор не проявило заложенного потенциала превенции? В значительной степени потому, что законодатель идет по традиционному и малоэффективному пути¹⁷. В первую очередь порок уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, выражается в том, что «они отягчают ответственность за причинение тяжкого вреда здоровью или смерти одному человеку, тогда как такие последствия постигают сотни (потенциально — тысячи) жертв, и делается это умышленно»¹⁸.

Кроме этого, пытаюсь всесторонне охватить все возможные варианты квалифицирующих признаков преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, законодатель все больше использует оценочные признаки, которые в ряде случаев не представляется возможным единообразно установить на практике, поскольку их формулировки иногда составлены без

грамотного обращения к корреспондирующей нормативно-правовой базе.

Например, в рамках квалифицированного состава, заключенного в п. «а» ч. 2 ст. 2281 УК РФ, указаны такие места совершения сбыта наркотиков, как административное здание, сооружение административного назначения, помещения, используемые для развлечений или досуга. Определение понятий административного здания, равно как сооружения административного назначения, многочисленны и далеко не единообразны. Они содержатся в специальных нормативно-правовых актах, действующих в сфере строительства, пожарной безопасности и т.п. Вряд ли такой разноразной способствует эффективной правоприменительной практике. Еще хуже с понятием «помещение, используемое для развлечений или досуга», поскольку оно на законодательном уровне и в правовой теории до сих пор должным образом не определено¹⁹.

К тому же «система уголовно-правовых методов побуждения к лечению и реабилитации наркозависимых лиц не способна стать не только эффективной в нашей стране, но и вообще возыметь свое действие, а гуманизация уголовного законодательства в отношении наркозависимых лиц выступает лишь отражением в кривом зеркале западных тенденций, не ориентированным на российскую действительность»²⁰.

Но все, что касается законодательного подхода к формированию уголовной ответственности за преступления в сфере незаконного оборота наркотиков и проблем правоприменения, — это лишь одна сторона дела. Другая заключается в информированности населения о такой ответственности.

В связи с этим представляется обоснованным рассмотреть непосредственную осведомленность респондентов об ответственности за употребление, хранение и сбыт наркотических средств по результатам социологических исследований в рамках ежегодного мониторинга наркоситуации за 2014 г. Так, почти половина респондентов, равно как и по итогам аналогичных исследований 2012 г., 2013 г., осведомлены о соответствующей ответственности лишь в общих чертах, а вот трети опрошенного населения о такой ответственности либо мало известно, либо не известно совсем. При этом менее всего осведомлены об ответственности за наркопреступления 14–15-летних.

Помимо указанного, нельзя не сказать и о слабости современных форм и методов мотивации избранных наркопреступников к сотрудничеству с

¹⁵ Далее — преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков.

¹⁶ Судебная статистика // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.cdep.ru>

¹⁷ См. подр.: Милуков С.Ф. Наркоагрессия против России: поиск ассиметричных ответов // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2015. № 1 (36). С. 36–41.

¹⁸ Там же. С. 39.

¹⁹ См.: Ступина С.А. Некоторые вопросы квалификации сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов в помещениях, используемых для развлечений или досуга // Актуальные вопросы противодействия незаконному обороту наркотиков: материалы Всероссийской научно-практической конференции (Хабаровск, 28 марта 2013 г.) / редкол.: А.Н. Бабай [и др.]; сост.: И.В. Кравцов, П.Г. Сидоров. Хабаровск: ДВИПК, 2013. С. 168–172.

²⁰ Милуков С.Ф., Кожухова И.В. Гуманизация уголовного законодательства в отношении наркозависимых лиц за счет побуждения их к лечению и реабилитации: опыт критического анализа // Наркоконтроль. 2014. № 14. С. 11.

правоохранительными органами²¹. Мало внимания уделяется направлениям антинаркотической работы с осужденными за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков. Достаточная часть таких лиц могут стать активными субъектами противодействия рассматриваемым преступлениям²². Если к этому еще и применить дифференцированный подход к изоляции лиц, осужденных за преступления в сфере незаконного оборота наркотиков, что может быть выражено в их отдельном содержании от других осужденных, то можно получить высокоэффективные инновационные формы и средства борьбы с наркопреступностью.

Какой выход из обрисованной отнюдь не радостной ситуации?

Здесь мы вновь приходим к необходимости выработки новой парадигмы антинаркотической политики. Первые шаги уже сделаны. Так, совершенно верным представляется отказ от термина «большая наркомания» с переходом к категории «лицо, употребляющие наркотики в немедицинских целях». Уже это — начало пути к преодолению навязанной извне всеобщей толерантности к наркотизации.

Важную роль играет и выработанная ФСКН России политика реабилитации и ресоциализации лиц, употребляющих наркотики в немедицинских целях. Федеральный закон от 25 ноября 2013 г. № 313-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»²³, направленный на создание системы побуждения лиц, больных наркоманией, пройти курс лечения, медико-социальную реабилитацию, — это новая система правовых координат.

«Принудительное лечение» и как альтернатива «добровольное лечение» — это «две большие разницы»²⁴. Как верно отмечает В.Н. Курченко, к «принудительному лечению» вернуться невозможно²⁵, хотя определенные рудименты прошлого в этой части еще остаются²⁶. Впрочем, есть и сторонники эксперимента по введению принудительного лечения²⁷.

Следует помнить и то, что первичная, вторичная и третичная профилактика наркомании являются компонентами единой профилактической цепи

и не могут рассматриваться изолированно друг от друга. Действительно, разделение континентов здоровых, групп риска и злоупотребляющих психостимуляторами на практике достаточно условно. Равно как профилактика употребления психоактивных веществ не может рассматриваться изолированно от профилактики других нарушенных форм поведения, так как наркотизация является лишь одним из проявлений единого комплекса психосоциальной дезадаптации, представляющего собой широкий спектр поведения риска.

Важно еще раз при этом отметить, что, по данным социологических исследований, постепенно происходит увеличение количества лиц, которые не осведомлены о доступности наркотиков в современном обществе. В основном это подростки. Соответственно, указанное должно быть обязательно учтено при проведении профилактических мероприятий антинаркотической направленности среди таких групп населения, чтобы правильно сформировать отношение к жизненным ценностям и не вызвать излишнего интереса к рассматриваемой проблематике.

Кроме этого, важно отметить, что если все опрошенные в большинстве случаев полагают, что наркотики распространяют в ночных клубах, на квартирах, в сети Интернет, то те, кто употребляет либо употреблял наркотики, указали, что опыт наркопотребления ими был получен на улице, во дворе, в подъезде, либо в гостях у друзей или знакомых, либо на природе, за городом. Также те, кто употребляет наркотики, отмечают, что в основном их достают друзья и знакомые.

На сегодняшний день не привиты навыки и умения интересного времяпрепровождения в кругу друзей без употребления психоактивных веществ, которые в основном и употребляются за компанию, для удовольствия и для снятия напряжения.

Таким образом, полагаем возможным определить некоторые направления формирования новой парадигмы антинаркотической политики:

- 1) разработка и реализация комплексной криминологически обусловленной концепции борьбы с наркобизнесом;
- 2) «переход к системному изучению наркопотребления и наркопреступности в рамках нового направления криминологической науки — наркокриминологии, одной из составляющих которой является изучение взаимодействия незаконного потребления наркотиков и их незаконного оборота»²⁸;
- 3) отказ от толерантного отношения к наркотизации, внедренного в сознание населения, в том числе путем разработки и формирования комплексной стратегии государственной идеологической политики с учетом функционального ограничения негативных сторон толерантности и мультикультурализма и антипатриотизма в целом;
- 4) грамотная, криминологически обусловленная профилактика наркопреступности с обязательным

²¹ Милюков С.Ф. Наркоагрессия против России: поиск ассиметричных ответов. С. 39.

²² См.: Милюков С.Ф. Об использовании энергии преступного мира в сфере противодействия наркопреступности // Актуальные проблемы профилактики наркомании и противодействия правонарушениям в сфере легального и нелегального оборота наркотиков. Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2012. Ч. 2. С. 144–147.

²³ Федеральный закон от 25 ноября 2013 г. № 313-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 48. Ст. 6161.

²⁴ Курченко В.Н. Проблемы применения нового антинаркотического законодательства, побуждающего к избавлению от наркозависимости // Наркоконтроль. 2014. № 14. С. 3–7.

²⁵ Там же.

²⁶ См.: Калачев Б.Ф. Лечить нельзя принудить // Наркоконтроль. 2013. № 2. С. 22–29.

²⁷ См.: Щедрин Н.В. О принудительном лечении лиц, страдающих алкоголизмом и наркоманией // Наркоконтроль. 2013. № 2. С. 19–21.

²⁸ См. подр.: Федоров А.В. Наркокриминология как одно из направлений криминологии // Наркоконтроль. 2013. № 1. С. 4–27; Его же. Взаимосвязь незаконного потребления наркотиков и их незаконного оборота // Наркоконтроль. 2013. № 3. С. 5–13.

учетом первичной, вторичной и третичной профилактики наркомании;

5) изменение подхода к квалификации таких деяний в части обязательного предусмотрения вменения совокупности уголовно-правовых норм при совершении преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков преступлений против жизни и здоровья;

6) изменение законодательного подхода к уголовной ответственности за наркопреступления в сторону конкретизации признаков таких преступлений;

7) формирование единообразной правоприменительной практики по наркопреступлениям и упреждающего появления новых разновидностей наркотиков;

8) постоянный мониторинг наркоситуации и обязательный учет его результатов при принятии управленческих решений в сфере противодействия наркоугрозе;

9) применение к лишенным свободы за наркопреступления принципа отдельного содержания от прочих осужденных к этому наказанию.

Литература

1. Данилов А.П. Преступностиведческое положение о терпимости (криминологическая теория толерантности) / А.П. Данилов // беседа на тему «Крах толерантности и мультикультурализма как вызов российской криминологии». 5 июня 2015 г. [тез. докл.] [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.criminologyclub.ru/home/3-last-sessions/201-2015-06-08-11-03-06.html> (дата обращения: 07.07.2015).
2. Зазулин Г.В. Антинаркотическая деятельность в Российской Федерации: криминологические проблемы и пути их решения [текст] / Г.В. Зазулин // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2014. № 35. С. 48–56.
3. Калачев Б.Ф. Лечить нельзя принудить [текст] / Б.Ф. Калачев // Наркоконтроль. 2013. № 2. С. 22–29.
4. Корецкий Д.А., Милуков С.Ф. Правда о современной российской преступности и стратегия борьбы с ней [текст] / Д.А. Корецкий, С.Ф. Милуков // Проблемы уголовной политики, экологии и права. СПб., 2010. С. 76–78.
5. Курченко В.Н. Проблемы применения нового антинаркотического законодательства, побуждающего к избавлению от наркозависимости [текст] / В.Н. Курченко // Наркоконтроль. 2014. № 4. С. 3–7.
6. Милуков С.Ф. Денационализация борьбы с преступностью в России [текст] / С.Ф. Милуков // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2011. № 2. С. 26–32.
7. Милуков С.Ф. Наркоагрессия против России: поиск ассиметричных ответов [текст] / С.Ф. Милуков // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2015. № 1 (№ 36). С. 36–41.
8. Милуков С.Ф. Об использовании энергии преступного мира в сфере противодействия наркопреступности [текст] / С.Ф. Милуков // Актуальные проблемы профилактики наркомании и противодействия правонарушениям в сфере легального и нелегального оборота наркотиков. Часть 2. Красноярск: СибИОи ФСКН России, 2012. С. 144–147.
9. Милуков С.Ф. Тезисы доклада «Крах толерантности и мультикультурализма как вызов российской криминологии» / С.Ф. Милуков // беседа на тему «Крах толерантности и мультикультурализма как вызов российской криминологии». 5 июня 2015 г. [тез. докл.] [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.criminologyclub.ru/home/3-last-sessions/201-2015-06-08-11-03-06.html> (дата обращения: 07.07.2015).
10. Милуков С.Ф., Кожухова И.В. Гуманизация уголовного законодательства в отношении наркозависимых лиц за счет побуждения их к лечению и реабилитации: опыт критического анализа [текст] / С.Ф. Милуков, И.В. Кожухова // Наркоконтроль. 2014. № 4. С. 8–11.

References:

1. Danilov A.P. Prestupnostivedcheskoye polozheniye o terpimosti (kriminologicheskaya teoriya tolerantnosti) [Elektronny'j resurs] / Danilov A.P. // 5 iyunya 2015 goda beseda na temu "Krah tolerantnosti i mul'tikul'turalizma kak vy'zov rossijskoj krimonologii": [tez. dokl.] [Crime Study Related Provision on Tolerance (Criminological Theory of Tolerance) [Electronic Resource] / Danilov A.P. // June 5, 2015, Discourse on "Crash of Tolerance and Multiculturalism as a Challenge to Russian Criminology": [Report Theses] – Rezhim dostupa — Access Mode: <http://www.criminologyclub.ru/home/3-last-sessions/201-2015-06-08-11-03-06.html> (June 7, 2015) (in Russian).
2. Zazulin G.V. Antinarkoticheskaya deyatel'nost' v Rossijskoj Federatsii: kriminologicheskiye problemy i puti ikh resheniya [Tekst] [Anti-Drug Activities in the Russian Federation: Criminological Problems and Ways to Solve Them [Text] / Zazulin G.V. // Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra [Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow], 2014, No. 35, p. 48-56
3. Kalachev B.F. Lechit' nel'zya prinudit' [Tekst] [Treat Not Force [Text] / Kalachev B.F. // Narkokontrol' — Drug Control, 2013, No. 2, p. 22-29 (in Russian).
4. Koretsky D.A., Milyukov S.F. Pravda o sovremennoj rossijskoj prestupnosti i strategiya bor'by's nej [Tekst] [Truth of Modern Russian Crime and Strategy of Combatting It [Text] / Koretsky D.A., Milyukov S.F. // Problemy' ugovolnoj politiki, ekologii i prava [Problems of Criminal Policy, Environment and Law], St. Petersburg, 2010, p. 76-78 (in Russian).
5. Kurchenko V.N. Problemy' primeneniya novogo antinarkoticheskogo zakonodatel'stva, pobuzhdayushhego k izbavleniyu ot narkozavisimosti [Tekst] [Problems of Application of New Anti-Drug Laws Stimulating Recovery from Drug Addiction [Text] / Kurchenko V.N. // Narkokontrol' — Drug Control, 2014, No. 4, p. 3-7 (in Russian).
6. Milyukov S.F. Denatsionalizatsiya bor'by's prestupnost'yu v Rossii [Tekst] [Denationalization of Crime Prevention in Russia [Text] / Milyukov S.F. // Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra [Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow], 2011, No. 2, p. 26-32
7. Milyukov S.F. Narkoagressiya protiv Rossii: poisk assimetrichny'kh otvetov [Tekst] [Drug Aggression against Russia: Search for Asymmetric Responses [Text] / Milyukov S.F. // Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra [Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow], 2015, No. 1 (No. 36), p. 36-41 (in Russian).
8. Milyukov S.F. Ob ispol'zovanii energii prestupnogo mira v sfere protivodejstviya narkoprestupnosti [Tekst] [On the Use of Energy of the Underworld in the Sphere of Combatting Drug-Related Crime [Text] / Milyukov S.F. // Aktual'ny'ye problemy' profilaktiki narkomanii i protivodejstviya pravonarusheniyam v sfere legal'nogo i nelegal'nogo oborota narkotikov [Current Problems of Prevention of Drug Addiction and Combatting Offenses in the Sphere of Legal and Illegal Drug Trafficking]. Chast' 2 — Part 2 – Krasnoyarsk: Siberian Law Institute of the Federal Drug Control Service of Russia, 2012, p. 144-147 (in Russian).
9. Milyukov S.F. Tezisy' doklada "Krah tolerantnosti i mul'tikul'turalizma kak vy'zov rossijskoj krimonologii" [Elektronny'j resurs] / Milyukov S.F. // 5 iyunya 2015 goda beseda na temu "Krah tolerantnosti i mul'tikul'turalizma kak vy'zov rossijskoj krimonologii": [tez. dokl.] [Theses of the Report "Crash of Tolerance and Multiculturalism as a Challenge to Russian Criminology" [Electronic Resource] / Milyukov S.F. // June 5, 2015, Discourse on "Crash of Tolerance and Multiculturalism as a Challenge to Russian Criminology": [Report Theses] – Rezhim dostupa — Access Mode: <http://www.criminologyclub.ru/home/3-last-sessions/201-2015-06-08-11-03-06.html> (June 7, 2015) (in Russian).
10. Milyukov S.F., Kozhukhova I.V. Gumanizatsiya ugovolnogo zakonodatel'stva v otnoshenii narkozavisimy'kh lits za schyot pobuzhdeniya ikh k lecheniyu i reabilitatsii: opyt kriticheskogo analiza [Tekst] [Humanization of Criminal Laws Related to Drug-Addicted Persons by Stimulating Them to Get Treatment and Rehabilitation: Experience of Critical Analysis [Text] / Milyukov S.F., Kozhukhova I.V. // Narkokontrol' — Drug Control, 2014, No. 4, p. 8-11 (in Russian).

11. Мнение населения о развитии наркоситуации в субъектах Российской Федерации, расположенных в пределах Сибирского федерального округа (по результатам социологического исследования за 2013 год) [текст] : аналитический обзор / Д.Д. Невирко [и др.]. Красноярск : СибЮИ ФСКН России, 2014. 473 с.
12. Мониторинг состояния наркоситуации в субъектах Российской Федерации, расположенных в пределах Сибирского федерального округа (по результатам социологических исследований) [текст] : аналитический обзор / Д.Д. Невирко, С.А. Ступина, П.В. Тепляшин, Е.М. Куницына. Красноярск : СибЮИ ФСКН России, 2015. 258 с.
13. Организация и проведение мониторинга наркоситуации в субъектах Российской Федерации, расположенных в пределах Сибирского федерального округа (по материалам социологических исследований) [текст] : методические рекомендации / Д.Д. Невирко [и др.]. Красноярск : СибЮИ ФСКН России, 2013. 372 с.
14. Рутман М. «Рассадник зла» около наших границ кому-то очень выгоден [текст] / М. Рутман // Санкт-Петербургские ведомости. 2014. 1 декабря.
15. Ступина С.А. Некоторые вопросы квалификации сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов в помещении, используемых для развлечений или досуга [текст] / С.А. Ступина // Актуальные вопросы противодействия незаконному обороту наркотиков : материалы Всероссийской научно-практической конференции (Хабаровск, 28 марта 2013 г.) / редкол.: А.Н. Бабай [и др.]; сост.: И.В. Кравцов, П.Г. Сидоров. Хабаровск : ДВИПК, 2013. С. 168–172.
16. Федоров А.В. Антинаркотическая политика и обеспечение национальной безопасности Российской Федерации (теоретический аспект) [текст] / А.В. Федоров // Научные проблемы национальной безопасности Российской Федерации. М. : Изд-во «Известия», 2007. Вып. 4: К 15-летию образования Совета Безопасности Российской Федерации. С. 131–137.
17. Федоров А.В. Наркокриминология как одно из направлений криминологии [текст] / А.В. Федоров // Наркоконтроль. 2013. № 1. С. 4–27.
18. Федоров А.В. Тенденции развития российской антинаркотической политики на современном этапе [текст] / А.В. Федоров // Наркоконтроль. 2011. № 4. С. 5–14.
19. Федоров А.В. Взаимосвязь незаконного потребления наркотиков и их незаконного оборота [текст] / А.В. Федоров // Наркоконтроль. 2013. № 3. С. 5–13.
20. Шестаков Д.А. Новое правосознание: тюрьмы для народа и безответственность воровогачам? / Д.А. Шестаков // беседа на тему «Крах толерантности и мультикультурализма как вызов российской криминологии». 5 июня 2015 г. [тез. докл.]. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.criminologyclub.ru/home/3-last-sessions/201-2015-06-08-11-03-06.html> (дата обращения: 07.07.2015).
21. Щедрин Н.В. О принудительном лечении лиц, страдающих алкоголизмом и наркоманией [текст] / Н.В. Щедрин // Наркоконтроль. 2013. № 2. С. 19–21.
11. Mneniye naseleniya o razvitiy narkosituatsii v subyektakh Rossijskoj Federatsii, raspolozhenny'kh v predelakh Sibirskogo federal'nogo okruga (po rezul'tatam sotsiologicheskogo issledovaniya za 2013 god) [Tekst]: analiticheskij obzor [Opinion of the Population on Development of Drug Situations in Constituent Entities of the Russian Federation Located within the Siberian Federal District (Following the Sociological Study of 2013) [Text]: Analytical Review] / Nevirko D.D. [and Colleagues] – Krasnoyarsk: Siberian Law Institute of the Federal Drug Control Service of Russia, 2014 – 473 p. (in Russian).
12. Monitoring sostoyaniya narkosituatsii v subyektakh Rossijskoj Federatsii, raspolozhenny'kh v predelakh Sibirskogo federal'nogo okruga (po rezul'tatam sotsiologicheskogo issledovaniya) [Tekst]: analiticheskij obzor [Monitoring Drug Situations in Constituent Entities of the Russian Federation Located within the Siberian Federal District (Following Sociological Studies) [Text]: Analytical Review] / Nevirko D.D., Stupina S.A., Teplyashin P.V., Kunitsyna E.M. – Krasnoyarsk: Siberian Law Institute of the Federal Drug Control Service of Russia, 2015 – 258 p. (in Russian).
13. Organizatsiya i provedeniye monitoringa narkosituatsii v subyektakh Rossijskoj Federatsii, raspolozhenny'kh v predelakh Sibirskogo federal'nogo okruga (po rezul'tatam sotsiologicheskogo issledovaniya) [Tekst]: metodicheskiye rekomendatsii [Arrangement and Performance of Monitoring of Drug Situations in Constituent Entities of the Russian Federation Located within the Siberian Federal District (Based on Materials of Sociological Studies) [Text]: Methodological Recommendations] / D.D. Nevirko [and Colleagues] – Krasnoyarsk: Siberian Law Institute of the Federal Drug Control Service of Russia, 2013 – 372 p. (in Russian).
14. Rutman M. "Rassadnik zla" okolo nashikh granits komu-to ochen' vygoden [Tekst] [Someone Benefits a Lot from the "Hotbed of Vice" Near Our Borders [Text] / M. Rutman // Sankt-peterburgskiy vedomosti — St. Petersburg Gazette, 20 4, December 1 (in Russian).
15. Stupina S.A. Nekotory'ye voprosy' kvalifikatsii sbuy'ta narkoticheskikh sredstv, psikhotropny'kh veshhestv ili ikh analogov v pomeshheniyakh, ispol'zuemy'kh dlya razvlechenij ili dosuga [Tekst] [Certain Issues of Classifying Marketing of Narcotic Drugs, Psychotropic Substances or Their Analogs in Premises Used for Entertainment and Leisure [Text] / Stupina S.A. // Aktual'ny'ye voprosy' protivodejstviya nezakonnomu obrotu narkotikov: materialy' Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferentsii [Current Issues of Combatting Illicit Drug Trafficking: Materials of the All-Russian Science-to-Practice Conference] (Khabarovsk, March 28, 2013) / Editorial Board: A.N. Babay [and Colleagues]; Developed by I.V. Kravtsov, P.G. Sidorov – Khabarovsk: Far Eastern Institute of Advanced Training, 2013 – p. 168-172 (in Russian).
16. Fedorov A.V. Antinarkoticheskaya politika i obespecheniye natsional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federatsii (teoreticheskij aspekt) [Tekst] [Anti-Drug Policy and Protection of National Security of the Russian Federation (Theoretical Aspect) [Text] / Fedorov A.V. // Nauchny'ye problemy' natsional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federatsii [Scientific Problems of National Security of the Russian Federation] – M.: Izdatel'stvo "Izvestiya" — Moscow: Izvestiya Publishing House, 2007. Vy'p. 4: K 15-letiyu obrazovaniya Soveta Bezopasnosti Rossijskoj Federatsii — Issue 4: To the 15th Anniversary of Establishing the Security Council of the Russian Federation – P. 131-137 (in Russian).
17. Fedorov A.V. Narkokriminologiya kak odno iz napravlenij kriminologii [Tekst] [Drug Criminology as an Area of Criminology [Text] / Fedorov A.V. // Narkokontrol' — Drug Control, 2013, No. 1, p. 4-27 (in Russian).
18. Fedorov A.V. Tendentsii razvitiya rossijskoj antinarkoticheskoy politiki na sovremennom etape [Tekst] [Developmental Trends of Russian Anti-Drug Policy in the Modern Period [Text] / Fedorov A.V. // Narkokontrol' — Drug Control, 2011, No. 4, p. 5-14 (in Russian).
19. Fedorov A.V. Vzaimosvyaz' nezakonnogo potrebleniya narkotikov i ikh nezakonnogo oborota [Tekst] [Interrelation of Illegal Use of Drugs and Their Illicit Trafficking [Text] / Fedorov A.V. // Narkokontrol' — Drug Control, 2013, No. 3, p. 5-13 (in Russian).
20. Shestakov D.A. Novoye pravosoznaniye tyur'my' dlya naroda i bezotvetstvennost' vorobogacham? [Elektronny'j resurs] / Shestakov D.A. // 5 iyunya 2015 goda beseda na temu "Krakh tolerantnosti i mul'tikul'turalizma kak vy'zov rossijskoj kriminologii": [tez. dokl.] [New Legal Awareness: Prisons for the People and Irresponsibility to the Thieving Rich? [Electronic Resource] / Shestakov D.A. // June 5, 2015, Discourse on "Crash of Tolerance and Multiculturalism as a Challenge to Russian Criminology": [Report Theses] – Rezhim dostupa — Access Mode: <http://www.criminologyclub.ru/home/3-last-sessions/201-2015-06-08-11-03-06.html> (June 7, 2015) (in Russian).
21. Shchedrin N.V. O prinuditel'nom lechenii lits, stradayushhih alkogolizmom i narkomanijey [Tekst] [On Compulsory Treatment of Persons with Alcohol and Drug Addictions [Text] / Shchedrin N.V. // Narkokontrol' — Drug Control, 2013, No. 2, p. 19-21 (in Russian).